

Рабочие кооперативы как ответ на кризис

Пьер Лалиберте

В последнее время стало привычным говорить, что мы столкнулись не столько с кризисом экономики, сколько с кризисом доминирующей экономической модели. Бесспорно, неолиберализм не только не смог принести достойных социальных и экологических результатов, но и потерпел фиаско даже на своем собственном поле: он не принес экономического роста и стабильности.

Господство финансовых интересов и либерализации принесло разорение и трудящимся, и обществу. Оно заставило правительства пойти на новые расходы и привело к повышению нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне во всем мире. И все же, несмотря на очевидные недостатки этой «модели», дальнейший путь вперед не всегда видится ясно, будто даже жертвы и критики системы впитали в себя бесстыдный лозунг Маргарет Тэтчер «другой альтернативы нет».¹

Помимо мобилизации, необходимой для сопротивления обреченным на провал мерам жесткой экономии и реформирования системы управления политикой и экономикой, очень важно, чтобы трудящиеся и их организации пришли к четкому и осознанному пониманию того, что организация экономики на основе более этических и демократических принципов одновременно и возможна, и жизнеспособна.

Получилось так, что именно кооперативы и доказали это. Каждый день во всем мире десятки тысяч трудящихся отправляются на работу на предприятия, которыми управляют они сами, следуя кооперативным принципам.

Рабочие кооперативы – это работает!

Рабочие кооперативы не только жизнеспособны, они также продемонстрировали устойчивость перед лицом кризиса. Недавний доклад европейской конфедерации кооперативов CECOP SICOPA-Europeⁱⁱ показывает, что во Франции, Италии и Испании рабочие кооперативы, на самом деле, пережили кризис с гораздо меньшими

потерями, чем обычные предприятия. Аналогичным образом, сберегательные и кредитные союзы и кооперативные банки лучше справились с трудностями и оказались более способными к поддержанию своей кредитной функции, чем частные инвестиционные банки. Во многом, это результат более здоровой стратегии бизнеса, которая позволила им избежать спекулятивных крайностей частных банков, сослужив добрую службу их членам и налогоплательщикам.

При всем этом, тем не менее, возникают два парадокса. Во-первых, почему так получается, что число кооперативов (и особенно рабочих кооперативов) не растет относительно числа их более традиционных конкурентов? И во-вторых, почему так получается, что сотрудничество между профсоюзами и кооперативами по-прежнему остается столь ограниченным?

Но почему они не становятся богаче?

Ответ на первый вопрос сложен, но будет справедливо сказать, что многое, в конечном счете, упирается в два фундаментальных ограничения: неравные условия игры, которые ограничивают способность рабочих «нанимать» капитал, и трудности в обеспечении функционирования демократических структур как экономической «экосистемы», где такие структуры обычно воспринимаются, скорее, как недостаток, нежели как нечто ценное.

В практическом плане, главная трудность для работников состоит, в первую очередь, в приобретении капитала (и, зачастую, и навыков в области менеджмента), необходимых для обеспечения функционирования коммерческого предприятия без того, чтобы ставить на карту все. За исключением очень небольших предприятий, это возможно лишь с привлечением внешнего капитала, предоставление которого создает

дополнительные проблемы: для членов – степень внешнего контроля над демократическими процессами внутри кооператива; а для внешних инвесторов – риск иметь дело с нетрадиционной формой коммерческого объединения и проблема возврата вложенных средств. Нечего и говорить, что обычные инвесторы и банкиры обычно не горят в этом случае особым желанием. Британская сага о приобретении филиалов банка Lloyds TSB Кооперативной банковской группой являет собой яркий и полный бурлеска пример этого устойчивого предрассудка.

В странах, где рабочие кооперативы работают успешно, им удалось добиться этого посредством создания целого комплекса сетей и инструментов, поддерживающих их деятельность. Оказывается, что эти институты, которые предоставляют деловую поддержку, обучение и финансирование, являются ключевым фактором успеха, когда не все ложится на плечи работников-членов одного предприятия, а весь этот вес распределяется на более широкое сообщество.

И все же первым и главным условием успеха остается осознание работниками выгод и практической возможности того, что они сами управляют своим собственным предприятием. Можно сказать, что во всех отношениях, и во всех странах, создание благожелательной для кооперативов среды пестрит пробелами, которые необходимо заполнять, и именно здесь профсоюзы могли бы оказать кооперативам неоценимую помощь. И это подводит нас ко второму парадоксу об ограниченности сотрудничества между профсоюзами и кооперативами.

Где же профсоюзы?

Несмотря на общие корни, общую историю и общие цели, состоящие в достижении экономической безопасности и становлении промышленной демократии, справедливо будет сказать, что в последнее время подлинное сотрудничество между профсоюзами и кооперативами носило весьма ограниченный характер, и обе стороны, как правило, занимались решением своих прямых и насущных проблем.

Несколько причин приходят на ум, когда пытаешься объяснить эту взаимную «сдержанность», хотя в мои намерения не входит приводить их полный обзор. Одна, без сомнения, заключается в двойственности статуса работника в рабочих кооперативах и ее возможные последствия для роли профсоюзов. Вторая представляет собой весьма разумную обеспокоенность по поводу концентрации риска для рабочих кооператива, когда они и свою работу, и свои сбережения кладут в одну корзину. Третьей является опасение, что кооперативы могут, ненамеренно, послужить инструментом размывания норм трудовых отношений, особенно в сфере социальных услуг.ⁱⁱⁱ

Все эти тревоги обоснованы и требуют ответов, но это может произойти лишь тогда, когда все действующие лица сядут вместе и разработают свой *modus operandi* или *способ взаимодействия*. В Европе, например, Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП) и СЕСОР достигли взаимного понимания в отношении норм функционирования рабочих кооперативов. Например, признание того, что кооперативы будут «противодействовать превращению их в инструменты, которые можно использовать с целью сделать условия труда наемных работников более гибкими или менее устойчивыми, и воздерживаться от того, чтобы выступать обычными посредниками в поиске работы...»^{iv}

Невзирая на эти препятствия, необходимость отвечать на вызовы кризиса и сокращению рабочих мест конкретными мерами «здесь и сейчас» заставляет по-новому посмотреть на этот старый альянс.

Ярким примером тому служит имеющийся опыт в Аргентине и других странах Латинской Америки, где стали появляться «*empresas recuperadas*» («выкупленные предприятия») и работники сохранили свои предприятия «на плаву», найдя весьма «практический» ответ на закрытие фабрик.

В Бразилии национальный профсоюз металлургов, входящий в Central Única dos Trabalhadores^v (CUT; «альма-матер» президента Лулы), помог создать федерацию кооперативов и других форм предприятий с солидарной экономикой, Unisol. Членами Unisol являются несколько десятков предприятий, которые находились в кризисном состоянии и были преобразованы в кооперативы,

самым известным из которых является Uniforja в Сан-Паулу.

Некоторые профсоюзы, что интересно, становятся проактивными. Например, Объединенный профсоюз сталелитейщиков Америки создал партнерство с Mondragon Internacional^{vi}, содействуя появлению работников-собственников среди своих членов. Профсоюз, хорошо знакомый с недостатками американской модели Плана участия работников в акционерной собственности (ESOP),^{vii} готов содействовать развитию модели, в которой работники действительно управляют ситуацией и где профсоюз может найти свое место.

В ряде стран появились связанные с профсоюзами кооперативы производителей, что служит отражением потребности в усилении переговорных позиций независимых работников. В Индии Ассоциация самозанятых женщин (SEWA) является как раз таким примером. В Африке профсоюзы оказали поддержку созданию кооперативов производителей, которые помогают «организовывать» работников неформального сектора экономики.

Двигаясь вперед

Ясно, что в мире уже есть целая копилка примеров «передовой практики», способная послужить информационной базой для создания планов проактивной профсоюзной работы по взаимодействию с кооперативами. Основной задачей должна стать разработка учебного и диагностического инструментария на предприятиях, который позволит работникам прогнозировать закрытие/перевод производства, быть лучше информированными о практической стороне создания кооператива и, в конечном итоге, быть лучше вооруженными знаниями и опытом для управления собственными производственными предприятиями. На самом деле, активные действия на ранней стадии реструктуризации или перевода предприятия имеют решающее значение, поскольку экономят средства и снижают риски, неразрывно связанные с подобными инициативами.

Точно также профсоюзы могли бы образовывать альянсы с кооперативным движением для лоббирования изменений в законодательстве и при разработке финансовых инструментов, которые

облегчили бы создание кооперативов. Учитывая те серьезные препятствия, с которыми сталкиваются работники, когда рассматривают возможность выкупа своих предприятий, им должен быть предоставлен «режим наибольшего благоприятствования» в случае закрытия предприятия или перевода производства. Это не утопическая идея, и сегодня ей дают путевку в жизнь во Франции.^{viii}

Во времена, когда доверие к традиционному капиталистическому управлению упало так низко, как никогда еще не падало, рабочие кооперативы демонстрируют, что, если им дать настоящий шанс, работники могут сами управлять ситуацией. Наступил действительно подходящий момент для профсоюзов пересмотреть устоявшиеся воззрения на рабочие кооперативы.

- ⁱ «Другой альтернативы нет» – выражение, обычно приписываемое премьер-министру Великобритании, которая хотела подчеркнуть необходимость адаптации к правилам глобализованного капитализма.
- ⁱⁱ Европейской конфедерации производственных кооперативов, предприятий «ассоциированного труда», «социальных кооперативов», а также предприятий, основанных на участии работников в управлении ими. Доклад (на англ. языке) см. по адресу: www.cecop.coop/The-resilience-of-the-cooperative.
- ⁱⁱⁱ Есть также проблема, связанная с «ложными» кооперативами в ряде стран, таких как Колумбия, где кооперативы создаются работодателями как юридическая оболочка, чтобы избежать профсоюзного объединения работников. Эта проблема постепенно исчезает, поскольку совершенствуется правовая основа кооперативов.
- ^{iv} Процитировано в публикации Brzozowska, J. and al. 2009. Социальные кооперативы Восток-Запад: Две модели социальных кооперативов (западная и восточная) в сравнении, см. (на англ. языке) по адресу www.spoldzielnie.org.pl
- ^v Единый профцентр трудящихся
- ^{vi} См. www.mondragon-corporation.com.
- ^{vii} Действительно, устойчивость кооперативов перед лицом кризиса, похоже, не срабатывает для большинства планов ESOP, и это свидетельствует о том, что главным фактором здесь является не право собственности, а контроль вкупе с систематическим накоплением капитала в кооперативах. Я благодарен Бруно Роулантсу (Bruno Roelants) из SICOPA за эту подсказку.
- ^{viii} см. (на французском языке) (<http://www.economie.gouv.fr/economie/projet-loi-pour-leconomie-sociale-et-solidaire>).

Пьер Лалиберте работает экономистом в Бюро по деятельности трудящихся МОТ в Женеве. Он является редактором Международного журнала исследований в сфере труда. Ранее он работал в Федерации труда Квебека, Канадском рабочем конгрессе и Объединенном профсоюзе сталелитейщиков Америки.